

- Я все еще не могу поверить, что ты угрожала Дамблдору проклятием камней в почках. - смеялся Артур, допивая кофе. Прошла неделя с момента роковой встречи, и Артур все еще находил все это смешным, к большому огорчению Молли.

- Ну, он не должен был быть таким придурком, и мне не пришлось бы угрожать ему, не так ли? - ответила Молли, начиная мыть посуду, ведь завтрак уже давно закончился. Наконец, все дети разошлись по своим делам, оставив двух взрослых на некоторое время одних, что было редким случаем в доме с таким количеством жильцов.

- Итак, Молли. - начал Артур. - Я обдумал то, что мы обсуждали, и я полагаю, что пришло время сообщить детям о нашем решении.

Молли медленно поставила кастрюлю, которую мыла, и повернулась к мужу. Прогнав Дамблдора, она нервно ждала возвращения Артура с работы, чтобы поговорить с ним о своем решении воспитывать мальчика, которого она быстро приняла, как еще одного сына. К ее вечной радости, муж был в восторге от этой идеи и согласился с тем, что, хоть взять Гарри к себе и будет финансово сложно, у него не было абсолютно никакого желания позволять Дамблдору отправить мальчика обратно к его родственникам.

- Как ты думаешь, как они воспримут эту новость? - нервно спросила Молли.

- Я думаю, они воспримут это очень хорошо, правда. - ответил Артур с улыбкой. - Джинни обожает мальчика, а Рон и Гарри не расставались с тех пор, как тот попал сюда. Даже Перси проникся симпатией к Гарри, что само по себе удивительно.

Она кивнула в знак согласия. - Я думаю, ему нравится, что в доме есть кто-то с такой же тягой к чтению, как и у него.

И это было правдой, Гарри погрузился в учебу с удивительным усердием и, что еще более удивительно, с необычайным уровнем интеллекта, который казался безграничным, поскольку он хотел, чтобы Перси, Билл или Чарли каждый день учили его большему.

- Кстати, об этом. - серьезно сказал Артур, ставя чашку на стол. - Нам скоро нужно будет съездить в Косой переулок, чтобы купить школьные принадлежности Перси, а также купить их Биллу и Чарли к новому году. Как ты думаешь, когда тебе будет удобно?

- Мы можем поехать в эти выходные, если тебе удастся взять отгул. - произнесла Молли, возвращаясь к кастрюле в раковине.

- Это не должно быть слишком сложной задачей, моя рабочая нагрузка в последнее время была на удивление малой.

- Тогда решено. - просияла она. - Так ты хочешь рассказать детям сейчас или позже?

- Давай сделаем это сегодня вечером, когда я вернусь домой, так как я уже опаздываю. - ответил Артур, собираясь уходить.

- Тогда тебе лучше идти, дорогой, увидимся вечером. - тепло сказала Молли, целуя мужа в щеку. Когда он наклонился, чтобы ответить на поцелуй, их камин осветился зеленым огнем, и Дамблдор вышел из него, выглядя на удивление нервным.

- Доброе утро, Уизли. Могу я перекинуться с вами парой слов? - тихо спросил он.

- Это зависит от того, что именно Вы хотите обсудить. - проворчала Молли, когда Артур быстро допил свой кофе, чтобы скрыть ухмылку.

- Я пришел с миром, моя дорогая, уверяю тебя. - ответил директор, поднимая палочку и извлекая из ее кончика белую ткань, которой он размахивал взад и вперед, как флагом. Увидев это, Артур начал давиться кофе, громко смеясь и чуть не вдыхая изрядную порцию напитка, что заставило Дамблдора безуспешно пытаться подавить смешок. Это вызвало улыбку даже на лице Молли.

- Вам придется поторопиться, профессор Дамблдор. - сказал Артур мгновение спустя. - Видите ли, я опаздываю на работу.

- Тогда я постараюсь быть настолько быстрым, насколько смогу. - произнес Дамблдор, его глаза мерцали. - Я так понимаю, что вы оба не передумали относительно воспитания Гарри?

- Нет, мы приняли единогласное решение по этому вопросу. - фыркнула Молли.

- Очень хорошо, тогда... - Альбус кивнул, как будто он и не ожидал другого ответа. - Тогда мы должны обсудить детали помещения Гарри сюда.

- Детали? Какие детали? - поинтересовалась она.

- Ну, видишь ли, моя дорогая. - начал Дамблдор, вытаскивая свиток пергамента из своей мантии. - Тетя и дядя Гарри получили значительную денежную компенсацию за то, что позволили Гарри жить с ними, поскольку он больше не будет там находиться, мне кажется вполне уместным, что эти деньги перейдут к вам.

- В этом нет необходимости, Альбус... - начал Артур, но директор прервал его.

- Я понимаю твоё нежелание принимать то, что некоторые могут назвать благотворительностью, Артур. Но я могу заверить вас, что это действие далеко от благотворительности, это просто для того, чтобы помочь вам в любых чрезвычайных ситуациях, которые могут возникнуть в связи с проживанием здесь юного мистера Поттера, и я очень надеюсь, что вы примете это, хотя бы по причине того, что я пытался этим загладить вину перед бедным мальчиком.

Молли и Артур обменялись взглядами прежде, чем снова посмотреть на Альбуса и кивнуть в знак согласия, заставив того тепло улыбнуться.

- Отлично, теперь что касается суммы. - сказал Дамблдор, разворачивая пергамент и начиная читать. - Ах, вот оно, вы будете получать триста галеонов первого числа месяца, каждый месяц, пока Гарри не достигнет совершеннолетия.

Чета Уизли заметно побледнела от такой суммы и на мгновение погрузилась в ошеломленное молчание прежде, чем Молли, наконец, обрела голос. - Альбус, это слишком много, мы не можем этого принять!

- Ты, безусловно, можешь, моя дорогая. - быстро ответил Дамблдор. - Это не только поможет вам в уходе за Гарри, но и в уходе за другими вашими детьми, в этом, моя дорогая, я не изменю решения. - Молли и Артур удивленно посмотрели друг на друга. Деньги очень помогли бы, это правда, и, честно говоря, они беспокоились о том, как они будут заботиться о детях, когда их бюджет так сильно ограничен. После минутного молчаливого раздумья миссис Уизли повернулась к Дамблдору и счастливо кивнула, улыбаясь, когда ее глаза начали наполняться

слезами. - Великолепно, теперь перейдем к другим вопросам. - радостно продолжил Дамблдор.
- Мне, конечно, нужно будет установить определенные заклинания вокруг вашего дома, чтобы обеспечить безопасность Гарри, но я не думаю, что они станут слишком большим бременем для его повседневной жизни здесь, на самом деле, я сомневаюсь, что некоторые из вас даже будут знать, что заклинания там есть.

- Какого рода магия? - поинтересовался мистер Уизли.

- Ничего опасного, Артур, просто несколько охранных заклинаний, чтобы никто не мог войти с враждебными намерениями, а также чары, чтобы предупредить вас, что кто-то входит на территорию вашей собственности без предупреждения. У меня есть с собой полный список, если вы хотите просмотреть его.

- В этом нет необходимости, профессор. - быстро ответила Молли. - Есть что-нибудь еще?

- На самом деле, есть. - тихо произнес Дамблдор, и он начал ерзать, заставляя Молли с любопытством поднять бровь.

- Через несколько дней после безвременной смерти Лили и Джеймса я столкнулся с кем-то, кто знал их обоих довольно хорошо. Достаточно сказать, что она очень тяжело восприняла их смерть, возможно, тяжелее, чем кто-либо другой.

- Кто это? - спросила она.

- Теперь ты можешь выйти, моя дорогая. - мягко сказал Дамблдор, и когда Молли и Артур посмотрели, к кому он обращается, из-за спины Дамблдора появился маленький домашний эльф. - Это Джая, она принадлежала Джеймсу Поттеру, а ее мать принадлежала родителям Джеймса.

Молли и Артур удивленно посмотрели на домового эльфа: она была выше большинства себе подобных, с темно-фиолетовыми глазами и короткими черными волосами, которые развевались вокруг ее длинных ушей, похожих на уши летучей мыши. Как и большинство ей подобных, она носила наволочку, а не настоящую одежду.

- Здравствуйте, мистер и миссис Уизли. - произнесла Джая мягким голосом.

- Привет, Джая. - тепло поприветствовала ее Молли прежде, чем повернуться к Дамблдору, вопросительно приподняв бровь.

- Видите ли, дорогие Уизли. - начал Дамблдор с печалью в голосе. - Когда умирает хозяин домового эльфа, они это чувствуют, это часть их магии. Когда Джая почувствовала смерть Джеймса, она немедленно появилась в Хогвартсе, пытаясь выяснить, что случилось с ее хозяином, и, к сожалению, ей некуда было идти, так как Гарри отправили жить к его тете и дяде. Думаю, они бы не одобрили ее присутствие. Итак, я предложил ей работу на кухне Хогвартса до тех пор, пока Гарри не станет достаточно взрослым, чтобы она могла вернуться на службу, поскольку по закону она принадлежит ему.